

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

по дисциплинарным производствам № , № , № и № в отношении адвоката Ш.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарные производства № , № , № и № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 10.09.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 17.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 22.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.;

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. было возбуждено 17.02.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужила жалоба К.А., поступившая в АП СПб 04.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.09.2025.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Г.Р.О.Б., поступившая в АП СПб 06.10.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 21.10.2025.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката

Ш. послужила жалоба Д.О.Б., поступившая в АП СПб 19.12.2025; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 12.01.2026.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства № в отношении адвоката Ш. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С., поступившее в АП СПб 16.02.2026; в Квалифкомиссию материалы дисциплинарного дела поступили 25.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 по дисциплинарному производству № установлены допущенные адвокатом Ш. нарушения, выразившиеся в следующем:

1) неисполнении предмета соглашения об оказании юридической помощи, заключённого 21.03.2025 в интересах К.А., а именно в необжаловании постановления по делу об административном правонарушении;

2) получении 22.03.2025 от доверителя 40 000 руб. на личный счёт в Озон Банке без внесения этой суммы в кассу либо на расчётный счёт адвокатского образования;

3) отказе возвратить доверителю неотработанный гонорар при том, что предмет соглашения не был исполнен адвокатом (не обжаловано постановление по делу об административном правонарушении).

Также Квалифкомиссия нашла недопустимым включение адвокатом Ш. в соглашение об оказании юридической помощи условий о том, что при расторжении соглашения до его полного исполнения, уплаченное вознаграждение не возвращается (п. 3.4 соглашения).

Не нашли подтверждения следующие дисциплинарные претензии:

а) о неявке адвоката Ш. в УМВД г. Кингисеппа 22.03.2025 к назначенному времени слушания дела;

б) о последствиях бездействия адвоката в виде невозможности для заявителя въехать на территорию РФ при наличии на момент вынесения постановления по делу об административном правонарушении достаточных оснований для отмены постановления;

в) об уничижительном и оскорбительном высказывании в адрес заявителя, допущенного адвокатом Ш. в телефонном разговоре 15.05.2025, а именно: «А., вы пожалуйста рот-то с мылом помойте на самом деле, прежде чем такие вещи говорить».

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 по дисциплинарному производству № установлены допущенные адвокатом Ш. нарушения, выразившиеся в следующем:

1) приняв 25.09.2025 срочное поручение на подготовку процессуального документа по миграционному вопросу и пообещав сделать его «к вечеру», адвокат Ш. без

уважительных причин нарушил согласованный срок, длительное время не выходил на связь с доверителем, направил документ лишь после того, как доверитель уже самостоятельно подготовил и подал жалобу;

2) совершил недопустимое, двусмысленное общение с доверителем, способное подорвать доверие к адвокату и адвокатуре, а именно 25.09.2025 в 16.35 час. после получения безналичного перевода денежных средств от заявителя адвокат Ш. написал заявителю смс-сообщение такого содержания: «Не звоните и не пишите сюда больше», но при этом сразу же сообщил заявителю, что это «шутка», а после того, как заявитель эмоционально высказала возмущение по поводу этой «шутки», адвокат ответил, что «больше шутить не будет».

Кроме этого, относительно содержащейся в жалобе просьбы об оказании на адвоката влияния и способствованию возврату заявителю денег, Квалифкомиссия указала, что данный вопрос не относится к компетенции органов адвокатского самоуправления, а заявитель имеет право самостоятельно обратиться к адвокату с соответствующим иском в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 19.02.2026 по дисциплинарному производству № установлены допущенные адвокатом Ш. нарушения, выразившиеся в следующем:

1) заключив 16.04.2025 с Д.О.Г. соглашение на оказание последнему юридической помощи в виде подачи заявления о преступлении и сопровождении проверки, адвокат не подтвердил совершение каких-либо реальных действий по исполнению поручения, не представил адвокатского производства и доказательств работы по делу;

2) получив от доверителя 200 000 руб. по соглашению адвокат Ш. не внёс полученные от доверителя денежные средства в кассу либо на счёт адвокатского образования и не выдал доверителю подтверждающие финансовые документы.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.04.2026 по дисциплинарному производству № установлено допущенное адвокатом Ш. нарушение, выразившееся в том, что адвокат Ш. несвоевременно отчислял средства на общие нужды АП СПб и в Фонд для оказания материальной помощи ветеранам петербургской адвокатуры (далее – Фонд ветеранов), допустив тем самым без уважительных причин образование задолженности по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб за семь месяцев (за период с июля 2025 года по январь 2026 года) в размере

разовому взносу в Фонд ветеранов в размере 1000 руб.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарных производств, изучив заключения Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Поскольку жалобы и представление поступили в отношении одного и того же адвоката Ш., в соответствии с п. 2.1 ст. 20 КПЭА Совет АП СПб принял решение об объединении дисциплинарных производств № , № , № и № в одно для совместного рассмотрения. Такая форма объединённого рассмотрения, по мнению Совета, в наибольшей степени будет отвечать требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

1. По дисциплинарному производству № .

Квалифкомиссия установила, что 21.03.2025 адвокат Ш. заключил с З.А.В. соглашение об оказании юридической помощи в интересах К.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4.5 ст. 18.8 КоАП РФ. Предмет соглашения охватывал принятие мер к обжалованию постановления ОМВД России по Кингисеппскому району Ленинградской области о привлечении К.А. к административной ответственности. При этом адвокат Ш. постановление о назначении административного наказания не обжаловал ни в административном, ни в судебном порядке, то есть предмет соглашения не исполнил.

Установив нарушение адвокатом Ш. обязанности добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя Квалифкомиссия в заключении сослалась на подп. 2 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре. Совет АП СПб отмечает, что очевидно Квалифкомиссией была допущена описка (техническая ошибка), поскольку указанная обязанность предусмотрена подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Исходя из действующего правового регулирования, компетенции

Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты разделены таким образом, что Совет не связан правовой оценкой, данной комиссией, и вправе дать иную квалификацию уже установленным фактам, если это не ухудшает положение адвоката.

Совет АП СПб считает, что допущенная Квалифкомиссией неточность не опровергает установленного ею факта нарушения и подлежит устранению в решении Совета.

При таком положении Совет АП СПб усматривает в действиях адвоката Ш. в данной части дисциплинарных претензий нарушение взаимосвязанных требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре (*Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами*) и п. 1 ст. 8 КПЭА (*При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом*).

Тем же дисциплинарным производством установлено, что 22.03.2025 доверитель перечислил адвокату Ш. 40 000 руб. на его личный счёт в Озон Банке, при этом адвокат настаивал именно на таком способе оплаты. Доказательств внесения полученных средств в кассу либо перечисления их на расчётный счёт адвокатского образования адвокат Ш. не представил.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб, вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Ш. в данной части дисциплинарных претензий взаимосвязанных требований п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре (*Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского*

о

б

р Наконец, Квалифкомиссией было установлено нарушение, выразившееся в том, что не исполнив предмет соглашения (не обжаловав постановление по делу об административном правонарушении), адвокат Ш. отказался возратить доверителю неотработанный гонорар.

в Совет АП СПб полагает, что такое поведение адвоката Ш. может и должно быть рассмотрено с точки зрения честного, разумного и добросовестного исполнения адвокатом своих обязанностей, а также уважения прав доверителя.

и

я

Совет АП СПб отмечает, что этические нормы и правила, предусмотренные КПЭА, установлены, в частности, в целях развития традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула КПЭА).

Традиционным для российской присяжной адвокатуры являлось критическое отношение дисциплинарных органов адвокатской палаты к невозвращению адвокатом доверителю неотработанного гонорара (части гонорара).

Иными словами, неисполнение адвокатом данной обязанности органами адвокатского самоуправления традиционно рассматривалось в качестве дисциплинарного проступка.

«Справедливость требует, чтобы гонорар, полученный поверенным от доверителя в виде аванса за ведение дела, был возвращен ему обратно, если фактического ведения дела в действительности не было, так как гонорар назначается поверенному за труд, затраченный на ведение дела, а не за бездействие, по чьей бы вине последнее ни случилось. (Иркут. 07/08-122; Мск. 90/91-157)»¹.

«Удержание вознаграждения в количестве большем, чем условлено, составляет поступок, несовместный с достоинством звания присяжного поверенного. (Мск. 85/86-100)»².

Бездействие адвоката Ш. в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб оценивает как нарушение им взаимосвязанных требований п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА (*При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; 2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей...*).

Что касается иных выводов Квалифкомиссии.

Так, Квалифкомиссия нашла недопустимым включение в соглашение об оказании юридической помощи условий о том, что при расторжении соглашения до его полного исполнения, уплаченное вознаграждение не возвращается (п. 3.4 соглашения).

Совет АП СПб отмечает, что в данной части Квалифкомиссия не указала, каким

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003; тезис № 948.

² Там же; тезис 903.

выдвинутым заявителем дисциплинарным обвинениям релевантны указанные выводы; признала ли комиссия эти действия адвоката Ш. нарушением, и если признала, то как их квалифицировала.

Иные доводы жалобы К.А, включая претензии о неявке адвоката в УМВД г. Кингисеппа, о последствиях бездействия в виде невозможности для заявителя въехать на территорию Российской Федерации, а также о якобы допущенном оскорбительном высказывании, Квалифкомиссией были признаны неподтверждёнными. Совет АП СПб не усматривает оснований для иной оценки в указанной части, поскольку приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы и их обоснование являются вполне убедительными и логически правильными.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически оценивает указанные доводы жалобы и приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. По дисциплинарному производству № .

Квалифкомиссия установила, что 25.09.2025 между заявителем Г.Р.О.Б. и адвокатом Ш. была достигнута договорённость об оказании юридической помощи по составлению процессуального документа в суд, заявитель по указанию адвоката перечислила ему 10 000 руб., а адвокат подтвердил получение денег и сообщил в переписке, что документ «к вечеру сделает». Однако необходимый процессуальный документ был направлен заявителю лишь 29.09.2025, то есть после того, как заявитель уже самостоятельно подготовила и подала соответствующее обращение в суд. Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии, что указанное поведение адвоката Ш. не соответствует требованию честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности и, следовательно, является нарушением положений п. 1 ст. 8 КПЭА.

В той части, в которой Квалифкомиссия усмотрела в действиях адвоката Ш. нарушение п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 5 КПЭА в связи с допущенной в переписке с доверителем «шуткой», Совет АП СПб отмечает следующее.

Квалифкомиссия указала, что в тексте жалобы не приведены конкретные доводы, в чём именно заключается «неподобающая» шутка адвоката.

Между тем конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение,

права на защиту. Защищаться от неконкретного обвинения невозможно. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб критически относится к указанным выводам Квалифкомиссии и приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Н

а

к

о

н **3. По дисциплинарному производству № .**

е Квалифкомиссия установила, что 16.04.2025 между Д.О.Г. и адвокатом Ш. было заключено соглашение об оказании юридической помощи по подаче заявления о вступлении в наследство. ~~Д.О.Г. и адвокат Ш. заключили соглашение об оказании юридической помощи по подаче заявления о вступлении в наследство. Д.О.Г. оплатил адвокату Ш. гонорар в размере 100 000 руб., а затем ещё 100 000 руб. Адвокат каких-либо письменных документов, подтверждающих фактическое исполнение поручения, не представил, адвокатское производство в Квалифкомиссию не предоставил, письменных объяснений не дал. Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии, что указанное поведение адвоката Ш. не соответствует требованию честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности и, следовательно, является нарушением адвокатом положений п. 1 ст. 8 КПЭА.~~

Вместе с тем, учитывая, что в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом Ш., и, как следствие, речь об их обставлении перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней и подлежащей исключению квалификацию совершённого адвокатом Ш. бездействия по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

к Тем же дисциплинарным производством установлено, что денежные средства в общей сумме 200 000 руб., полученные адвокатом от Д.О.Г. путём безналичного перевода на личную банковскую карту, не были внесены в кассу либо на расчётный счёт

а

н

и

адвокатского образования, а доверителю не были выданы документы, подтверждающие их поступление в адвокатское образование.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией усматривает в бездействии адвоката Ш. нарушение взаимосвязанных требований п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

4. По дисциплинарному производству № .

Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш. допустил образование задолженности по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП СПб за семь месяцев (за период с июля 2025 г. по январь 2026 г.) в размере 14 000 руб.; по состоянию на 02.04.2026 задолженность не была погашена и составила 18 000 руб. Также адвокат Ш. не уплатил целевой разовый взнос в Фонд ветеранов в размере 1 000 руб. Уважительных причин образования задолженности адвокат не представил.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о наличии в действиях адвоката Ш. нарушения подп. 5 п. 1 ст. 7 (*Адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации*), подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА (*Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции*) во взаимосвязи с решением Совета АП СПб от 29.07.2014 (протокол № 7): «*Задолженность по обязательным отчислениям на общие нужды АП СПб 2 (два) и более месяцев без уважительных причин является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности*».

Одновременно Совет АП СПб обращает внимание, что в содержащейся в заключении Квалифкомиссии от 02.04.2026 итоговой квалификации не имеется ссылки на нарушение адвокатом Ш. решения Отчётной конференции адвокатов АП СПб от 23.04.2010 (которым образован Фонд ветеранов), Конференции адвокатов АП СПб от 16.05.2025 (которым установлен на 2025 год разовый целевой взнос в размере 1000 (одна тысяча) руб. с каждого адвоката АП СПб для финансирования помощи ветеранам петербургской адвокатуры и срок внесения адвокатами целевого разового взноса для финансирования помощи ветеранам петербургской адвокатуры в 2025 году – до 31.12.2025. Совет АП СПб дополняет правовую оценку поведения адвоката Ш. ссылкой на указанные нормативные акты.

Совет АП СПб отмечает, что неуплата адвокатом отчислений на общие нужды АП СПб препятствует нормальному функционированию органов адвокатского самоуправления и может привести к невозможности исполнения адвокатской палатой принятых на себя финансовых обязательств.

«Сословные сборы представляются необходимыми для содержания канцелярии Совета и библиотеки. Размер их таков, что о тяжести этого товарищеского налога не может быть и речи; сознание, что неуплата сбора возлагает тяжесть несения необходимых расходов на других товарищей, должно побуждать членов сословия быть исправными плательщиками»³.

С учётом указанных выше замечаний выводы Квалифкомиссии, приведённые в заключениях по дисциплинарным производствам № , № , № и № , Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Сами заключения Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующими требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по объединённому дисциплинарному производству. Отмеченные выше Советом АП СПб замечания не препятствуют принятию решения по существу, поскольку они либо устраняются самим Советом в части юридической квалификации, либо не влияют на установленность основных фактических обстоятельств дисциплинарных проступков.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ш., Совет АП СПб учитывает неоднократность и системность допущенных нарушений, их умышленный и грубый характер, пренебрежение интересами доверителей, нарушение финансовой дисциплины, отсутствие доказательств надлежащего исполнения поручений, а также длительное неисполнение обязанностей по обязательным отчислениям на общие нужды адвокатской палаты.

Совокупность установленных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Ш. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

³ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Окатович Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 132.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ш. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Ш. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности **в виде прекращения статуса адвоката.**

Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату Ш. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Ш. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Ш. срок дисквалификации 4 (четыре) года⁴.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

1. Объединить дисциплинарные производства № , № , № и № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) в одно дисциплинарное производство.

⁴ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

2. По объединённому дисциплинарному производству признать в действиях (бездействии) адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1)

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(2)

- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(3)

- пунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(4)

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(5)

- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(6)

- подпункта 5 пункта 1 статьи 7, подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

- пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с:

- решением Совета АП СПб от 29.07.2014 (протокол № 7),

- решением Отчётной конференции адвокатов АП СПб от 23.04.2010 и

- решением Конференции адвокатов АП СПб от 16.05.2025.

3. Применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности **в виде прекращения статуса адвоката.**

4. Установить Ш. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, **4 (четыре) года.**

й

Ф

е Президент

д

е

р

